НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

по результатам подготовленной
научно-квалификационной работы (диссертации)

на тему:

«Влияние напоминания о смерти на представления об идеальном государстве в странах постсоветского пространства»

ФИО Прусова Ирина Сергеевна
Направление подготовки «37.06.01 Психологические науки»
Профиль (направленность) программы – Социальная психология
Аспирантская школа по психологии

Аспирант _____ /Прусова И.С. /
подпись

Научный руководитель _____ /Гулевич О.А. /
подпись

Директор Аспирантской школы _____/Батхина А.А. /
подпись

Москва, 2021

Оглавление

Введение 3
Актуальность исследования 3
Проблема исследования 4
Состояние разработанности проблемы исследования 5
Объект и предмет исследования 9
Цель исследования 9
Задачи исследования 9
Гипотезы исследования 10
Теоретико-методологические основы исследования 10
Методы исследования 11
Выборка исследования 15
Этапы организации исследования 17
Теоретическая и практическая значимость исследования 18
Основные результаты и положения выносимые на защиту 19
Апробация результатов исследования (конференции, научные публикации) 21
Список литературы 23
Приложение 31

Введение

Актуальность исследования

Значительную роль в политической активности граждан (электоральное поведение, протестное поведение, политическая коммуникация) играют политические представления (Wang, 2007). Многочисленные исследования посвящены изучению «психологических» и «дискурсивных» оснований поддержки разных политических сил: от создания психологических портретов «либералов» или «консерваторов» до определения «идеального» социокультурного контекста, в котором большее предпочтение отдается политикам с правым или левым полюсом политических представлений (Crowson, 2009; Feldman, Johnston, 2014; Onraet et al., 2011; Schoen, Schumann, 2007). Некоторые исследования показывают, что в ситуации военных конфликтов или террористических актов (напоминаний о смерти) люди в большей степени склонны поддерживать «правых» лидеров (Onraet et al., 2011). Другие исследования показывают, что напоминание о смерти может приводить и к поляризации политических взглядов, когда либералы выражают более либеральные идеи, а консерваторы – консервативные (Burke, Kosloff, Landau, 2013). В настоящее время пандемия коронавирусной инфекции может выступать стимулом для актуализации мыслей о смерти (Pyszczynski et al., 2021). В преддверии политических выборов в ряде стран постсоветского пространства, возникает вопрос о роли напоминания о смерти на политические представления.

Большинство исследований, направленных на изучение предикторов политических представлений, были реализованы в североамериканском контексте. В отечественной перспективе дихотомия «консервативного» и «либерального» полюсов не находит такого выражения. Соответственно, результаты зарубежных исследований невозможно в полной мере использовать для изучения политических взглядов на постсоветском пространстве. Несмотря на развитие демократических институтов в постсоветской перспективе, включенности граждан в политической дискурс,

остается открытым вопрос о природе политических взглядов и тех оснований, которые позволяют дифференцировать людей с разными представлениями о желательном устройстве общества и, как следствие, изучать разные формы политической активности (Малинова, 2007).

Проблема исследования

Проблема настоящего исследования заключена в противоречивом влиянии напоминания о смерти на политические представления, что находит выражение в теории оправдания системы и теории управления страхом смерти. В рамках теории оправдания системы напоминание о смерти соотносится с «экзистенциальными потребностями» и, как следствие, приводит к актуализации защитного механизма в виде сохранения статуса-кво, поддержке консервативной идеологии вне зависимости от первоначальных представлений (Jost et al., 2003). Теория управления страхом смерти представляет другой взгляд на природу страха смерти (Solomon et al., 1991). Напоминание о смерти приводит к актуализации проксимальных и дистальных защит, что находит выражение в «поляризации культурного мировоззрения» (Burke et al., 2013; Solomon et al., 1991). В этом случае либералы склонны сдвигаться в сторону усиления «либеральных» взглядов, в то время как консерваторы – консервативных (Burke et al., 2013). В настоящее время одним из предположений в объяснении таких различий является специфика угрозы: личный страх смерти и коллективный (война, террористические акты) (Hirschberger et al., 2016). Однако в настоящее время не представлены исследования, позволяющие в рамках одной экспериментальной процедуры сравнить разные виды угроз. Таким образом, возникает вопрос – приводит напоминание о смерти, вызванное разными угрозами, к «консервативному сдвигу» или «поляризации культурного мировоззрения»?

Дополнительно в рамках настоящей работы рассматривается вопрос структуры политических представлений в странах постсоветского пространства. Кризис идеологий в североамериканских исследованиях

показывает противоречивые позиции в отношении поддержки консерватизма/либерализма в разных сферах общественной жизни. Таким образом, в изучении постсоветского пространства будут рассмотрены как принципы «желательного устройства государства», так и отдельно специфика определенных сфер общественной жизни (Jost, 2006).

Состояние разработанности проблемы исследования

Под политическими представлениями понимается набор аттитюдов относительно «желательного устройства общества», которое включает широкий спектр разных оснований (отношение к традициям, милитаризму, абортам, политики перераспределения) (Everett, 2013). Такие представления могут рассматриваться как через перспективу некоторого итогового результата (развитое государство, высокий ВВП), так и определенных принципов достижения такого результата (сохранение статуса-кво, государственный контроль). В разных странах можно наблюдать культурную специфику таких представлений.

В североамериканском контексте исследователи обращаются к дихотомии «консерватизм»/«либерализм» (Jost, 2017). Консерватизм в данном случае рассматривается через ориентацию на традиции в социальных вопросах (патриотизм, милитаризм, поддержку традиционных ценностей), но «свободу» (поддержку рыночной экономики) в экономической сфере. Либерализм, наоборот, представляет толерантное отношение к другим группам, ориентацию на и инновации, но при этом контроль государства в экономической сфере (Everett, 2013).

В Китае политические представления рассматриваются через разные сферы общественной жизни: социально-экономические (политика протекционизма, рыночная или плановая экономика, частная или государственная собственность), политические (разнообразие на политической арене – развитие многопартийности, защита частной жизни от контроля государства) и национальные (ориентация на сохранение культурной самобытности, негативное отношение к Западу) (Pan, Xu, 2017).

В странах постсоветского пространства изучение политических представлений неразрывно связано с отношением к конкретным политикам или партиям, что не позволяет определить «идеологический» полюс политических представлений (Тихонова, 2018; Шестопал, 2016; Шестопал, Палитай, 2014). Если обратиться к анализу постсоветской политической арены (программ политических партий, выступлений политических деятелей), то можно увидеть представленность «частичных» идеологий «социал-демократии», «консерватизма» и «либерализма» (Малинова, 2007). Политический дискурс в большей степени соотносится не с «принципами» желательного «устройства» общества, а с ответами на «резонансную повестку». Как следствие, поддержка на выборах определенных партий или политиков не позволяет определить политические представления граждан. Тем не менее, анализ программ политических партий показал, что в России политические представления можно рассматривать по основаниям государственного контроля/свободы и унификации/разнообразия (Prusova, Gulevich, 2020). Однако такие основания показали низкую согласованность, так как люди выражали разные позиции в зависимости от сфер общественной жизни.

Помимо культурно-специфичной природы политических представлений, можно также отметить и проблему идеологического кризиса (Jost, 2006). Дж. Джост показал, что люди могут демонстрировать противоречивые политические ориентации в разных сферах общественной жизни (Jost, 2006). Например, выражать консервативные позиции в социальных вопросах, но при этом либеральные – в экономических вопросах (Feldman, Huddy, 2014). Представленные результаты исследований могут свидетельствовать о двух перспективах – низком уровне политического дискурса, осведомленности граждан относительно актуальной политической повестки или других «содержательных» основаниях (Jost, 2006). Таким образом, для определения «психологического» содержания «консерватизма» и «либерализма» были выделены такие основания, как – отношение к

изменениям и равенству (Jost, 2017). В этом случае консерваторы стремятся сохранить статус-кво и существующую иерархию, либералы предпочитают изменения действующей системы и достижение равенства в обществе (Jost et al., 2009). В этом случае можно говорить о попытке посмотреть на политические идеологии через перспективу психологических категорий, которые используют граждане при взаимодействии с политическим дискурсом. Настоящее исследование представляет собой попытку посмотреть на природу политических представлений в странах постсоветского пространства и определить актуальные для этого культурного контекста принципы «идеального» устройства общества. Во избежание коннотации к существующим политическим идеологиям и разному пониманию их «содержания», в настоящем исследовании рассматривается категория «идеального государства».

Политические представления связаны с определенными «психологическими» основаниями. Попытка представить психологический портрет «консерватора» и «либерала» соотносятся с такими особенностями, как личностные черты (открытость опыту, самооценка, «темная триада») (Caprara et al., 2006; Gerber et al., 2011; Osborne, Sibley, 2020; Sniderman, Citrin, 1971; Van Hiel, Brebels, 2011; Zeigler-Hill et al., 2020), когнитивные стили (потребность в завершенности, догматизм, толерантность к двусмысленности) (Jost, 2006, 2017; Rokeach, 1960; Roets, Van Hiel, 2006; Van Hiel et al., 2010), социальные верования (вера в справедливый мир, вера в опасный мир, вера в конкурентный мир, вера в игру с нулевой суммой) (Davidai, Ongis, 2019; Federico, Hunt, Ergun, 2009; Shook, Ford, Boggs, 2017; Stroebe et al., 2015), идеологические предиспозиции (правый авторитаризм, ориентация на социальное доминирование и популизм) (Altemeyer, 1998; Hawkins, 2009; Pratto et al., 1994), ценности (Schwartz, Caprara, Vecchione, 2010), отношение к изменениям (White et al., 2019) и национализм (Blank, Schmidt, 2003). Несмотря на то, что большинство из представленных исследований проводилось в североамериканском контексте, психологические основания

также рассматриваются и в европейских (Brandt et al., 2014; Thorisdottir et al., 2007) и в азиатских странах (Pan, Xu, 2017).

Помимо личностных факторов, на политические представления оказывают влияние и ситуативные факторы, в частности напоминание о смерти (Burke et al., 2013). Результаты многочисленных исследований показывают, что напоминание о смерти оказывает влияние не только на предпочтение отдельных политических сил, но и в целом, отношение к политической системе (Burke et al., 2013). Однако можно наблюдать противоречивые позиции. Согласно теории управления страхом смерти, столкновение с любым напоминанием о смерти приводит к актуализации «парализующего» страха, что впоследствии находит выражение в защите «культурного мировоззрения» (Greenberg, Jonas, 2003). Гипотеза «поляризации культурного мировоззрения» предполагает, что страх смерти приводит к усилению имеющихся представлений: либералы выражают более либеральные позиции, консерваторы – более консервативные (Burke et al., 2013). Однако результаты других исследований показывают, что напоминание о смерти приводит к «консервативному сдвигу» вне зависимости от первоначальных взглядов (Jost et al., 2003). В рамках теории оправдания системы консервативная идеология представляет собой «летимизирующую» идеологию, которая предполагает оптимальный ответ на «экзистенциальную угрозу» (Jost et al., 2003). Такое противоречие может быть связано со спецификой угроз, с помощью которых актуализируется страх смерти: личная угроза (размышления о собственной смерти) приводит к поляризации культурного мировоззрения, в то время как коллективная угроза (последствия террористического акта или военных действий) – к «консервативному» сдвигу (Hirschberger et al., 2016). Тем не менее, результаты исследований показывают, что вне зависимости от специфики угрозы можно наблюдать усиление «консервативных» представлений. Для проверки представленного противоречия в настоящем исследовании будут рассмотрены как роль

«личного страха смерти», так «коллективного» в рамках одной экспериментальной процедуры.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – политические представления в странах постсоветского пространства.

Предмет исследования – влияние напоминания о смерти на политические представления в странах постсоветского пространства.

Цель исследования

Проанализировать влияние напоминания о смерти на политические представления в странах постсоветского пространства.

Задачи исследования

- теоретические задачи:

1. Проанализировать следующие понятия: политические представления, политические идеологии, психологические предикторы политических представлений.
2. Определить особенности психологических (индивидуальных и ситуативных) и социально-демографических факторов политических представлений.
3. Обосновать особенности социально-политического контекста исследования: политические представления в постсоветском пространстве.
4. Систематизировать исследования, направленные на изучение предикторов политических представлений

– методические задачи:

1. Разработать план анализа программ политических партий в странах постсоветского пространства.
2. Разработать план структурированного интервью для изучения политических представлений в странах постсоветского пространства.
3. Разработать методику для изучения политических представлений в странах постсоветского пространства.
4. Разработать план эксперимента, направленного на изучение роли ситуативных факторов в политических представлениях.

5. Разработать виньетки с политическими программами для оценки гипотез «поляризации культурного мировоззрения» и «консервативного сдвига» в рамках экспериментальной процедуры.

– эмпирические задачи:

1. Представить структуру политических представлений в странах постсоветского пространства посредством анализа программ политических партий, интервью и авторской методики на политические представления.

2. Определить связь между индивидуальными предикторами и политическими представлениями в странах постсоветского пространства.

3. Определить влияние страха смерти на политические представления в рамках экспериментального исследования.

4. Проанализировать полученные результаты с позиции теории управления страхом смерти и теории оправдания системы.

Гипотезы исследования

Гипотеза 1а. Напоминание о смерти приводит к «поляризации» существующих политических представлений.

Гипотеза 1б. Напоминание о смерти приводит к «консервативному сдвигу» в политических представлениях вне зависимости от первоначальных взглядов.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования включает пять основных направлений:

- природа и структура политических идеологий в перспективе политологического дискурса и психологических исследований, как в зарубежной (Feldman J., Jost J.), так и отечественной перспективе (Тихонова Н. Е., Шестопал Е.Б.)

- исследования, посвященные изучению психологических предикторов политических представлений, среди которых можно выделить личностные черты («Большая пятерка» (Caprara G.V., Gerber A.S., Osborne D., Sibley C.G.), «темная триада» (Arvan M., Zeigler-Hill V.)), самооценка (Sniderman P.), эмоции (Inbar Y., Iyer R., Hasson Y.), когнитивные особенности (потребность в

завершенности, толерантность к неопределенности, догматизм) (Kruglanski, A.W., Rokeach M., Roets A., Sidanius J., Webster D.M., Van Hiel A.), идеологические предиспозиции (правый авторитаризм (Altemeyer B.), ориентация на социальное доминирование (Pratto F., Sidanius J.), популизм (Hawkins K.A.)), социальные верования (вера в справедливый мир, вера в опасный мир, вера в конкурентный мир, вера в игру с нулевой суммой) (Duckitt J., Federico C. M., Shook N. J., Stroebe K., Sibley C.G., Różycka-Tran J., Davidai S.,), ценности (Schwartz S., Inglehart R.).

- исследования, посвященные изучению социально-демографических предикторов политических представлений, среди которых приоритетные позиции занимают социально-экономический статус (доход, образование) (Kraus M.W., Piff P.K.), возраст (Peterson J. C.) и пол (Ahmed T., Heilman M.E.).

- исследования, посвященные изучению содержания политических идеологий, которое во многих исследованиях включает такие факторы, как отношение к изменениям (Oreg S., White, P.), политическая активность (Huddy L., Zaller J.R.), национализм (Blank T., Schmidt P.), милитаризм (Bizumic B.) и отношение к другим группам (Webster R. J.).

- методологические и теоретические основания в изучении ситуативных угроз в политических представлениях – теория управления страхом смерти (Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S.) и теория оправдания системы (Jost J., Hunyady O.)

Методы исследования

В исследовании использовались методы интервью, анкетного опроса и онлайн-эксперимента.

Исследование 1

– Исследование 1 включало два этапа: анализ программ политических партий и интервью в странах постсоветского пространства. Анализ программ политических партий включал контент-анализ разных сфер общественной жизни и принципов устройства идеального государства в России, Казахстане, Украине, Беларуси и Узбекистане. Структурированное интервью

относительно устройства «идеального государства» включало 6 вопросов, которые были разработаны на основе отечественных исследований в политической психологии, «содержания» политических идеологий (Feldman, 2013) и программ политических партий на постсоветской арене. В результате контент-анализа были сформулированы 281 утверждение, которые были дополнительно проверены в рамках онлайн-версиях когнитивных-интервью в Узбекистане, Беларуси, Казахстане, России и Украине.

Исследование 2

- Метод анкетного опроса был использован для проверки структуры политических представлений в странах постсоветского пространства и психометрических свойств полученного инструментария. В данном случае были представлены 2 этапа.

На первом этапе использовалась авторская методика на политические представления, разработанная в Исследовании 1. Методика включала 46 пар утверждений, которые представили 5 факторов: «уважение» (политические решения принимаются политиками или каждым гражданином), «поддержка» (государство помогает гражданам в вопросах социальной политики или граждане самостоятельно решают социально-экономические вопросы), «централизация» (центр или регионы определяют ценовую политику и размеры льгот), «собственность» (частная или государственная) и «унификация» (однопартийная или многопартийная система).

На втором этапе был проведен анализ психометрических свойств разработанной методики, в связи с чем были использованы такие факторы, как:

- Правый авторитаризм (Altemeyer, 1998) измерялся методикой из 13 утверждений, адаптированной для русскоязычной выборки Чертковой Ю.Д. и коллегами (2017).

- Ориентация на социальное доминирование измерялась методикой из 10 утверждений, адаптированной для русскоязычной выборки (Pratto et al., 1994; Гулевич и др., 2018).

- Популизм измерялся методикой из 6 утверждений, адаптированной для русскоязычной выборки в рамках подготовительного этапа настоящего исследования (Hawkins, 2009; Rothmund, Bromme, Azevedo, 2020).

- Потребность в когнитивной завершенности измерялась методикой из 12 утверждений, адаптированной для русскоязычной выборки Хухлаевым О.Е. и Ясиным М.И. (Roets, Van Hiel, 2011).

- Открытость опыту измерялась шкалой (10 утверждений) из русскоязычной версии «Большой пятерки» (Щебетенко, 2015; John, Donahue, Kentle, 1991; John, Naumann, Soto, 2008).

- Оправдание системы измерялось методикой из 5 утверждений, адаптированной для русскоязычной выборки Ивановым А.А., Агадуллиной Е.Р. и Сариевой И.Р. (Jost, Bonanno, 1994).

- Вера в опасный мир измерялась методикой из 5 утверждений, адаптированной для русскоязычной выборки (Гулевич, Аникеенок, Безменова, 2014; Duckitt et al., 2002).

- Вера в конкурентный мир измерялась методикой из 5 утверждений, адаптированной для русскоязычной выборки (Гулевич, Аникеенок, Безменова, 2014; Duckitt et al., 2002).

- Вера в справедливый мир измерялась методикой из 6 утверждений, адаптированной для русскоязычной выборки (Нартова-Бочавер, Подлипняк, Хохлова, 2013; Dalbert, 1999).

- Вера в игру с нулевой суммой измерялась методикой из 8 утверждений, адаптированной для русскоязычной выборки Осиным Е.Н. (Różycka-Tran et al. 2015).

- Сопротивление изменениям измерялось методикой из 6 утверждений, адаптированной для русскоязычной выборки Гулевич О.А. и Гусевой В.И. (White et al., 2019).

- Для оценки предрассудков использовался параметр дискриминации (в данном случае рассматривался параметр «равенства прав») по отношению к низкостатусным группам (например, безработным, мигрантам, людям,

имеющим судимость) (Webster et al., 2014). Участникам предлагалось оценить степень согласия с тем, чтобы «уравнять» в правах или наоборот сохранить «дискриминацию» в отношении 11 групп.

- Политические представления измерялись укороченной версией авторской методики, разработанной в рамках диссертационного исследования. На данном этапе использовалась 2-х факторная версия методики: «уважение» (4) и «поддержка» (7) (Приложение 1).

- В исследовании также учитывались социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование, семейное положение, социально-экономический статус, политические ориентации: левые-правые и консерваторы-либералы).

На основе полученных данных был осуществлен эксплораторный и конфирматорный факторный анализ для проверки структуры методики, направленной на изучение политических представлений, анализ надежности полученных шкал посредством α-Кронбаха и ω-МакДаугола, корреляционный анализ.

Исследование 3

Исследование 3 представило онлайн-эксперимент, который был реализован в Украине, России и Казахстане.

Первоначально участники заполняли форму-согласие на участие в исследовании, которое включало информацию о возможных негативных эмоциях и возможности в любой момент покинуть исследование.

После этого участникам предлагалось заполнить авторскую методику на оценку политических представлений, которая включала 2 фактора: «поддержку» (7) и «уважение» (4).

- Напоминание о смерти осуществлялось посредством стандартной процедуры в рамках теории управления страхом смерти. Участникам предлагалось ответить на 2 открытых вопроса относительно эмоций и мыслей, которые вызывают ситуации личной смерти, коллективной смерти

(последствия войны) и стоматологического лечения (контрольное условие) (Rosenblatt et al., 1989).

Актуализация мыслей о смерти проверялась двумя методиками:

- Методика на завершение слов (Greenberg et al., 1994) включала 5 слов, которые можно заполнить двояким способом - связанным со смертью и нейтральным образом, и 5 нейтральных слов.

- Шкала позитивных и негативных аффектов (PANAS) включала 10 прилагательных, отражающих «позитивные» (10) и «негативные» (10) эмоции (Осин, 2012; Watson, Clark, Tellegen, 1988).

- Ребусы были использованы в качестве «отвлекающего задания» для осуществления дистальной защиты.

- Для оценки политических представлений использовались виньетки, в рамках которых участникам предлагалось оценить степень «привлекательности» и «готовности проголосовать за политика», выражающего позиции «уважения» и «поддержки». Виньетки были разработаны в рамках предварительного исследования, в котором приняли участие 300 человек из России, Казахстана и Украины. Представленный дизайн эксперимента соотносится с классическими исследованиями в рамках теории управления страхом смерти (Solomon et al., 1991). В конце исследования осуществлялась процедура дебрифинга.

На основе полученных данных была проведена процедура многомерного линейного моделирования (MANOVA) для оценки роли напоминаний о смерти в политических представлениях для людей с первоначально разными политическими представлениями об идеальном государстве.

Выборка исследования

В рамках настоящей работы было проведено три исследования, и суммарная выборка составила 4216 человек в 5 странах постсоветского пространства: Беларуси (472), России (1493), Казахстане (895), Узбекистане (424) и Украине (950). Исследование было реализовано на платформе 1ka.

Предварительно все участники исследования заполняли форму-согласие на участие в исследовании.

В Исследовании 1, которое включало интервью о политических представлениях и анализ политических партий в странах постсоветского пространства приняли участие 110 человек: 20 - из Беларуси (12 мужчин и 8 женщин; возраст: M=30.65, SD = 11.77), 20 - из Украины (9 мужчин и 11 женщин; возраст: M=20.35, SD = 2.52), 20 - из Узбекистана (10 мужчин и 10 женщин; возраст: M=20.35, SD = 2.52), 30 - из России (10 мужчин и 20 женщин; возраст: M = 48.28, SD = 18.81) и 20 - из Казахстана (10 мужчин и 20 женщин; возраст: M = 20.25; SD = 2.27). Дополнительно также проводились онлайн-когнитивные интервью для проверки утверждений и разработки методики. На данном этапе приняли участие 1234 участника из России (636 мужчин и 598 женщин; возраст: M = 35.81; SD = 13.40), 735 – из Узбекистана (507 мужчин и 228 женщин; возраст: M = 31.41; SD = 12.59), 776 – из Казахстана (436 мужчин и 340 женщин; возраст: M = 31.45; SD = 9.98) и 838 – из Украины (330 мужчин и 508 женщин; возраст: M = 34.71; SD = 14.02) и 754 из Беларуси (434 мужчины и 320 женщин; возраст: M = 33.14; SD = 11.57).

Исследование 2 включало 2 независимых этапа. На первом этапе, в рамках которого рассматривалась факторная структура политических представлений, приняли участие 1597 участников: 610 – из России (353 мужчины и 257 женщин; возраст M = 34.28; SD = 13.82), 252 – из Беларуси (142 мужчин и 110 женщин; возраст: M = 38.96; SD = 14.65), 299 - из Украины (99 мужчин и 200 женщин; возраст: M = 35.05; SD = 12.31), 181 – из Узбекистана (140 мужчин и 41 женщина; возраст: M = 30.44; SD = 12.81) и 255 – из Казахстана (131 мужчина и 124 женщины; возраст: M = 29.62; SD = 11.52). На втором этапе, при оценке психометрических свойств методики и связей с «психологическими» факторами, приняли участие 1263 человека: 378 участника из России (196 мужчин и 182 женщины; возраст: M = 35.26; SD = 10.54), 200 – из Беларуси (110 мужчин и 90 женщин; возраст: M = 34.06; SD = 12.03), 225 – из Украины (83 мужчины и 142 женщины; возраст: M = 36.32; SD

= 11.37), 205 – из Узбекистана (161 мужчина и 44 женщины; возраст: M = 33.28; SD = 25.93) и 255 – из Казахстана (122 мужчины и 133 женщины; возраст: M = 30.05; SD = 9.92).

В Исследовании 3, направленном на изучение роли напоминания о смерти на политические представления, приняли участие 365 человек в Казахстане (204 мужчины и 161 женщин; возраст: M = 27.52; SD = 9.66), 475 человек в России (262 мужчин и 213 женщин; возраст: M = 34.52; SD = 10.82) и 406 - в Украине (142 мужчин и 264 женщин; возраст: M = 33.89; SD = 11.38).

Этапы организации исследования

Исследование включало 3 основных этапа:

1. На первом этапе, который был реализован в период с 2018 по 2019 год, проведен анализ программ политических партий и интервью в странах постсоветского пространства. Первый этап позволил выделить ключевые сферы общественной жизни и принципы желательного устройства государства.

2. На втором этапе (2020-2021) была разработана методика из 46 пар утверждений, которая включала основные принципы устройства государства и приоритетные сферы в странах постсоветского пространства. В данном случае были проведены два независимых исследования: на первом этапе проверялась факторная структура политических представлений (5-ти факторная и 2-ух факторная модели), на втором – связь политических представлений об идеальном государстве с социально-психологическими факторами. Результаты данного этапа показали, что 2-факторная структура политических представлений («уважение» и «поддержка») показывают более устойчивые результаты по сравнению с 5-ти факторной. В разных странах наблюдается приоритетная роль разных «психологических» факторов.

3. На третьем этапе, который был реализован в 2020-2021 годах, был разработан дизайн онлайн-эксперимента для проверки гипотезы о роли напоминаний о смерти в политических представлениях. Результаты показали

культурно-специфичную картину: в России и Казахстане страх смерти оказывает влияние на политическое уважение, в Украине – на государственную поддержку.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Настоящее исследование направлено на определение роли страха смерти в политических представлениях и, соответственно, структуры представлений в странах постсоветского пространства. Результаты прошлых исследований показывают, что в постсоциалистических странах дихотомия консерватизма/либерализма, которая используется в североамериканских исследованиях, не находит соответствующего выражения. В рамках представленного исследования учитывается культурный контекст, как в политических, так и социально-экономических вопросах при «определении» образа «идеального государства».

В странах постсоветского пространства политические представления отождествляются предпочтению определенных политиков или партий. Однако такая перспектива не позволяет содержательно определить природу политических представлений с позиции идеологических оснований, так как программы партий включают «частичные идеологии», а предпочтение конкретных политиков может говорить о приоритетной роли особенностей «харизматического лидерства». В рамках настоящего исследования представлена методика, позволяющая рассматривать политические представления в странах постсоветского пространства, которые не соотносятся с предпочтением конкретных политических сил.

Результаты прошлых исследований показывают, что политические представления зависят от индивидуальных (личностные черты, когнитивные стили, идеологические предиспозиции, предрассудки, верования) и ситуативных (коллективного и личного страха смерти) предикторов (Burke et al., 2013; Crowson, 2009; Van Assche, Dhont, Pettigrew, 2019). В рамках настоящей работы рассматриваются роль представленных факторов в поддержке представлений об идеальном государстве («уважение» в

политических вопросах и «поддержка» в социально-экономических вопросах) на постсоветском пространстве.

Кроме того, представленное исследование позволило проанализировать роль страха смерти в политических представлениях. Результаты прошлых исследований представили противоречивые позиции, с одной стороны, поддержку теории управления страха смерти («поляризация культурного мировоззрения»), а с другой - теории оправдания системы («консервативный сдвиг») (Jost et al., 2003; Solomon et al., 1991). Для проверки представленных гипотез в настоящем исследовании разделены личный и коллективный страх смерти как ситуативные предикторы политических представлений.

Вместе с тем, представленное исследование облает практической значимостью:

1. Разработанная методика на изучение политических представлений может использоваться для оценки политических предпочтений и последующего формирования политических программ с учетом общественного мнения.

2. Результаты исследования могут быть также использованы в последующем для учебных курсов по политической и социальной психологии.

Основные результаты и положения выносимые на защиту

1. Политические представления в странах постсоветского пространства включают такие основания, как «уважение» и «поддержка». Политическое уважение соотносится с ориентацией на свободу в политических вопросах в противовес государственному контролю, в то время как государственная поддержка – с приоритетной позицией государства как главного «актора» в поддержке граждан в социально-экономических вопросах в противовес независимости от государственной поддержки. Представленная структура политических представлений находит выражение в России, Узбекистане, Казахстане, Беларуси и Узбекистане.

2. Политические представления в странах постсоветского пространства связаны с индивидуальными факторами. Если для политического уважения приоритетными факторами являются открытость опыту, правый авторитаризм, ориентация на социальное доминирование, вера в справедливый мир, вера в конкурентный мир, оправдание системы, потребность в когнитивной завершенности и предрассудки к другим группам; то для государственной поддержки – популизм, вера в опасный мир, вера в справедливый мир, вера в конкурентный мир, вера в игру с нулевой суммой, оправдание системы, потребность в когнитивной завершенности и поддержка медленных изменений.

Однако в разных культурных контекстах можно наблюдать разные психологические факторы. В Узбекистане политическое уважение позитивно связано с верой в конкурентный мир, верой в справедливый мир, открытостью опыту и оправданием системы, но негативно с дискриминацией представителей ЛГБТ-сообщества, тех, кто не платит налоги или имеет судимость, наркозависимых, безработных и людей с алкогольной зависимостью. При этом независимость от государственной поддержки положительно связана с верой в игру с нулевой суммой, верой в конкурентный мир, потребностью в когнитивной завершенности и популизмом.

В Украине политическое уважение положительно связано с открытостью опыту и верой в опасный мир, но негативно – с ориентацией на социальное доминирование, дискриминацией безработных, феминисток, тех, кто разговаривает на другом языке, ВИЧ-инфицированных и представителей ЛГБТ-сообщества. При этом независимость от государственной поддержки положительно связана с оправданием системы, верой в конкурентный мир и дискриминацией мигрантов.

В Беларуси политическое уважение положительно связано с открытостью опыту, но негативно - с поддержкой правого авторитаризма, дискриминацией представителей ЛГБТ-сообщества, ВИЧ-инфицированных, тех, кто имеет судимость, мигрантов, людей с алкогольной зависимостью,

безработных и тех, кто исповедует другую религию и разговаривает на другом языке. При этом независимость от государственной поддержки положительно связана с верой в конкурентный мир, верой в справедливый мир, потребностью в когнитивной завершенности и негативно - с дискриминацией мигрантов.

В России политическое уважение негативно связано с правым авторитаризмом и дискриминацией наркозависимых, при этом независимость от государственной поддержки положительно связана с когнитивной завершенностью.

В Казахстане политическое уважение положительно связано с оправданием системы, верой в справедливый мир и потребностью в когнитивной завершенности. При этом независимость от государственной поддержки положительно связана с верой в конкурентный мир, верой в опасный мир, верой в игру с нулевой суммой, поддержкой медленных изменений и популизмом.

3. Помимо индивидуальных факторов, на политические представления оказывает влияние напоминание о смерти. Однако такое влияние обладает культурной спецификой. Напоминание о смерти оказывает влияние на «политическое уважение» в России и Казахстане, в то время как в Украине – на «государственную поддержку». Как следствие, в разных странах можно наблюдать подтверждение как гипотезы «поляризации культурного мировоззрения», так и «консервативного сдвига». Если в Украине и России можно отметить поддержку гипотезы «культурного мировоззрения», то в Казахстане - «консервативного сдвига». При этом, как личный страх смерти, так и коллективный страх смерти демонстрируют похожий эффект в отношении политических представлений.

Апробация результатов исследования (конференции, научные публикации)

Результаты, полученные в рамках работы над изучением роли страха смерти и структуры политических представлений, были представлены в следующих публикациях и международных конференциях.

Публикации

1. Прусова, И.С. (2021). Разработка методики на изучение представлений об идеальном государстве в России. *Социальная психология и общество (в печати)*.

2. Prusova, I., & Gulevich, O. (2021). Terrorism news and Attitudes Toward Countries: The role of Mortality Salience and Intergroup Threat. *Psychology in Russia: State of the Art*, *14* (2), 101-117.

3. Прусова, И. С. (2015). Влияние страха смерти на представление об идеальном политике. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, *12*(3), 41–51.

4. Prusova, I., & Gulevich, O. (2020). The effect of mortality salience on the attitudes toward state control: The case of Russia. *International Journal of Psychology*, *55*(2), 305-314.

5. Прусова, И. С., & Гулевич, О. А. (2020). Влияние напоминания о смерти на отношение к другим странам: роль правого авторитаризма. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, *17*(3), 520-536.

6. Прусова, И. С., & Агадуллина, Е. Р. (2021). Социально-экономические предикторы предубеждений: психологическая перспектива. *Социальная психология и общество*. *(в печати)*

7. Агадуллина, Е. Р., Иванов, А. А., Сариева, И. Р., & Прусова, И. С. Теория оправдания системы: новый взгляд на проблему неравенства. *Современная зарубежная психология*, *10* (1), 132-141.

Конференции

1. Virtual Scientific Meeting of the International Society of Political Psychology (ISPP) (Берлин). Доклад: The effect of mortality salience on attitudes toward war

2. Ломоносов 2019 (Москва). Доклад: Влияние страха смерти на отношение к национальным аутгруппам

3. Annual Meeting of Society of Australian Social Psychologists (Sydney). Доклад: The effect of mortality salience on attitudes towards national outgroups

4. ISPP 2019 Annual scientific meeting (Lisbon). Доклад: The Effect of Mortality Salience on Political Attitudes in Russia

5. ISPP 2019 Annual scientific meeting (Lisbon). Доклад: The Effect of Mortality Salience on Attitudes Toward National Outgroup

6. 32nd International Congress of Psychology 2021. Доклад: Political Attitudes in the Post-Soviet Countries

7. 32nd International Congress of Psychology 2021. Доклад: The Role of System Justification in Attitudes Toward Gender Inequality

8. 25th International Congress of Cross-Cultural Psychology. 2021. Доклад: System Justification and Intergroup Relations in the Post-Soviet context

9. Virtual Scientific Meeting of the International Society of Political Psychology ISPP. 2021. Доклад:The effect of mortality salience on populist attitudes in Russia.

Список литературы

1. Волков, Д., & Гочаров, С. (2015). Демократия в России: установки населения [Электронный ресурс]. URL: http://www.levada .ru/old/sites/default/files/report_fin.pdf (Дата обращения: 30.05.2019)

2. Гулевич, О. А., Агадуллина, Е. Р., & Хухлаев, О. Е. (2018). Одобрение групповой иерархии: русскоязычная версия шкалы для измерения ориентации на социальное доминирование. *Психология. Журнал Высшей школы экономики, 15*(3), 407-426. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-407-426.

3. Гулевич, О.А., Аникеенок, О.А., & Безменова, И.К. (2014). Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита. *Психология. Журнал Высшей школы экономики,11*(2), 68-89.

4. Малинова, О.Ю. (2007). Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России. *Полис. Политические исследования, 1,* 6-21. DOI: 10.17976/jpps/2007.01.02.

5. Нартова-Бочавер, С.К., Подлипняк, М.Б., & Хохлова, А.Ю. (2013). Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых. *Клиническая и специальная психология, 3* (Электронный ресурс). URL: http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml) (Дата обращения: 25.05.2021)

6. Осин, Е.Н. (2012). Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS. *Психология. Журнал Высшей школы экономики, 9* (4), 91-110.

7. Тихонова, Н.Е. (2018). Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ. *Полис. Политические исследования, 5,* 134–149. DOI: 10.17976/ jpps/2018.05.11

8. Черткова, Ю.Д., Егорова, М.С., Фоминых, А.Я., & Алексеева, О.С. (2017). Авторитарность в структуре личностных черт. *Психологические исследования, 10* (52). URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1410-chertkova52.html (Дата обращения: 25.05.2021)

9. Шестопал, Е.Б. (2016). Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, 2*, 7–20.

10. Шестопал, Е.Б., & Палитай, И.С. (2014). Психологические особенности восприятия политических партий в современной России. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, *4,* 28–51.

11. Щебетенко, С.А. (2015). Рефлексивные адаптации характера в пятифакторной теории личности. *Психологический журнал, 36* (6), 74–84.

1. Altemeyer, B. (1998). The Other “Authoritarian Personality.” *Advances in Experimental Social Psychology, 30,* 47-92. DOI:10.1016/S0065-2601(08)60382-2

2. Brandt, M.J., Reyna, C., Chambers, J.R., Crawford, J.T., & Wetherell, G.A. (2014). The ideological-conflict hypothesis: Intolerance among both liberals and conservatives. *Current Directions in Psychological Science, 23*(1), 27–34. DOI: 10.1177/0963721413510932

3. Burke, B.L., Kosloff, S., & Landau, M.J. (2013). Death goes to the polls: A meta-analysis of mortality salience effects on political attitudes. *Political Psychology, 34*, 183–200. DOI:10.1111/pops.12005.

4. Caprara, G.V., Schwartz, S., Capanna, C., Vecchione, M., & Barbaranelli, C. (2006). ‘‘Personality and Politics: Values, Traits, and Political Choice.’’ *Political Psychology, 27* (1), 1-28. DOI: 10.1111/ j.1467-9221.2006.00447.x.

5. Crowson, H.M. (2009). Are all conservatives alike? A study of the psychological correlates of cultural and economic conservatism. *The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied, 143*, 449–463. DOI: 10.3200/JRL.143.5.449-463

6. Dalbert, C. (1999). The world is more just for me than generally: About the personal belief in a just world scale’s validity. *Social Justice Research*, 12, 79–98 (1999). DOI: 10.1023/A:1022091609047

7. Davidai, S., & Ongis, M. (2019). The politics of zero-sum thinking: The relationship between political ideology and the belief that life is a zero-sum game. *Science Advances*, 5. DOI: 10.1126/sciadv.aay3761

8. Duckitt, J., Wagner, C., du Plessis, I., & Birum, I. (2002). The psychological bases ofideology and prejudice. Testing a dual process model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83, 75–93. DOI: 10.1037/0022-3514.83.1.75

9. Everett, J.A. (2013). The 12 item social and economic conservatism scale (SECS). PLoS ONE, 8, e82131.

10. Federico, C. M., Hunt, C. V., & Ergun, D. (2009). Political expertise, social worldviews, and ideology: Translating "competitive jungles" and "dangerous worlds" into ideological reality. *Social Justice Research, 22*(2-3), 259–279. DOI: 10.1007/s11211-009-0097-0

11. Feldman, S. (2013). Political ideology. In L. Huddy, D. O. Sears, & J. S. Levy (Eds.), The Oxford handbook of political psychology (2nd ed., pp. 591–626). Oxford University Press.

12. Feldman, S., & Huddy, L. (2014). Not so simple: The multidimensional nature and diverse origins of political ideology. *Behavioral & Brain Sciences, 37*, 312–313. DOI: 10.1017/S0140525X13002562

13. Feldman, S., & Johnston, C. (2014). Understanding the determinants of political ideology: Implications of structural complexity. *Political Psychology, 35*, 337–358. DOI: 10.1111/pops.12055

14. Gerber, A.S., Huber, G.A., Doherty D., & Dowling, C.M. (2011). The Big Five Personality Traits in the Political Arena. *Annual Review of Political Science, 14*(1), 265-287. DOI:10.1146/annurev-polisci-051010-111659.

15. Greenberg J. & Jonas E. (2003). Psychological motives and political orientation - The left, the right, and the rigid: Comment on Jost et al. *Psychological Bulletin, 129*, 376–382. DOI: 10.1037/0033-2909.129.3.376

16. Greenberg, J., Pyszczynski, T., Solomon, S., Simon, L., & Breus, M. (1994). Role of consciousness and accessibility of death-related thoughts in mortality salience effects. *Journal of Personality and Social Psychology, 67,* 627–637. DOI: 10.1037/0022-3514.67.4.627.

17. Hawkins, K.A. (2009). Is Chávez Populist?: Measuring Populist Discourse in Comparative Perspective. *Comparative Political Studies, 42*(8), 1040-1067. DOI:10.1177/0010414009331721.

18. Hirschberger, G., Ein-Dor, T., Leidner, B., & Saguy, T. (2016). How is existential threat related to intergroup conflict? Introducing the Multidimensional Existential Threat (MET) model. *Frontiers in Psychology*. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.01877

19. John, O.P., Donahue, E.M., & Kentle, R.L. (1991). *The Big Five Inventory-Versions 4a and 54*. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research.

20. John, O.P., Naumann, L.P. & Soto, C.J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: history, measurement, and conceptual issues. In: Handbook of Personality. Theory and Research (eds O. P. John, R. W. Robins & L.A. Pervin). Guilford Press, New York, 114–58.

21. Jost, J.T. (2017). Ideological asymmetries and the essence of political psychology. *Political Psychology, 38,* 167-208. DOI: 10.1111/pops.12407

22. Jost, J.T. (2006). The end of the end of ideology. *American Psychologist, 61* (7), 651–670. DOI: 10.1037/0003-066X.61.7.651

23. Jost, J.T. (2009). "Elective affinities": On the psychological bases of left–right differences. *Psychological Inquiry, 20,* 129–141. DOI: 10.1080/10478400903028599.

24. Jost, J.T., & Banaji, M.R. (1994). The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness. *British journal of social psychology, 33*(1), 1-27. DOI: 10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.

25. Jost, J.T., Glaser, J., Kruglanski, A.W., & Sulloway, F.J. (2003). Political conservatism as motivated social cognition. *Psychological Bulletin, 129,* 339–375. DOI:l0.1037/0033-2909.129.3,339.

26. Landau, M.J., Solomon, S., Greenberg, J., Cohen, F., Pyszczynski, T., Arndt, J., Miller, C.H., Ogilvie, D. M., & Cook, A. (2004). Deliver us from evil: The effects of mortality salience and reminders of 9/11 on support for President George W. Bush. *Personality and Social Psychology Bulletin, 30,* 1136–1150. DOI: 10.1177/0146167204267988.

27. Onraet, E., Van Hiel, A., Roets, A., & Cornelis, I. (2011). The closed mind: "Experience" and "cognition" aspects of openness to experience and need for closure as psychological bases for right-wing attitudes. *European Journal of Personality, 25,*184–197. DOI: 10.1002/per.775

28. Osborne, D., & Sibley, C.G. (2020). Does openness to experience predict changes in conservatism? A nine-wave longitudinal investigation into the personality roots to ideology. *Journal of Research in Personality, 87,* 103979. DOI: 10.1016/j.jrp.2020.103979.

29. Pan, J., & Xu, Y. (2017). China's Ideological Spectrum Forthcoming. *The Journal of Politics, 80*(1), 254-273. DOI: 10.2139/ssrn.2593377

30. Pratto, F., Sidanius, J., Stallworth, L.M., & Malle, B.F. (1994). Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology, 67(*4), 741–763. DOI: 10.1037/0022-3514.67.4.741.

31. Prusova I. S., Gulevich O. A. (2020). The effect of mortality salience on the attitudes toward state control: The case of Russia. *International Journal of Psychology,* 55(2), 305-314. DOI: 10.1002/ijop.12571

32. Pyszczynski, T., Lockett, M., Greenberg, J., & Solomon, S. (2021). Terror Management Theory and the COVID-19 Pandemic. *Journal of Humanistic Psychology*. DOI: 10.1177/0022167820959488

33. Roets, A., & Van Hiel, A. (2011). Allport's prejudiced personality today: Need for closure as the motivated cognitive basis of prejudice. *Current Directions in Psychological Science, 20,* 349–354. DOI: 10.1177/0963721411424894

34. Roets, A., & Van Hiel, A. (2006). Need for closure relations with authoritarianism, conservative beliefs, and racism: The impact of urgency and permanence tendencies. *Psychologica Belgica, 46*, 235–252. DOI: 10.5334/pb-46-3-235.

35. Rokeach, M. 1960. *The Open and Closed Mind*. Oxford, England: Basic Books.

36. Rosenblatt, A., Greenberg, J., Solomon, S., Pyszczynski, T., Lyon D. Evidence for terror management theory: The effects of mortality salience on reactions to those who violate or uphold cultural values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57, 681–690. DOI: 10.1037/0022-3514.57.4.681.

37. Rothmund, T., Bromme, L., & Azevedo, F. (2020). Justice for the People? How Justice Sensitivity Can Foster and Impair Support for Populist Radical-Right Parties and Politicians in the United States and in Germany. *Political Psychology, 41* (3), 479 - 497. DOI: 10.1111/pops.12632.

38. Różycka-Tran, J., Boski, P., & Wojciszke, B. (2015). Zero-Sum Game Belief as a social axiom: A 37-nation study. *Journal of Cross-Cultural Psychology, 46,* 525–548. DOI: 10.1177/0022022115572226.

39. Schoen, H., & Schumann, S. (2007). Personality Traits, Partisan Attitudes, and Voting Behavior. Evidence from Germany. *Political Psychology*, 28 (4), 471-498. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2007.00582.x

40. Schwartz, S.H., Caprara, G.V., & Vecchione, M. (2010). Basic personal values, core political values, and voting: A longitudinal analysis. *Political Psychology, 31*, 421–452. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2010.00764.x

41. Shook, N. J., Ford, C. G., & Boggs, S. T. (2017). Dangerous worldview: A mediator of the relation between disgust sensitivity and social conservatism. *Personality and Individual Differences, 119,* 252-261. DOI: 10.1016/j.paid.2017.07.027

42. Sniderman, P., & Citrin, J. (1971). Psychological Sources of Political Belief: Self-Esteem and Isolationist Attitudes. *American Political Science Review, 65*(2), 401-417. DOI:10.2307/1954457

43. Solomon, S., Greenberg, J., & Pyszczynski, T. (1991). Terror management theory of self-esteem. In C. R. Snyder & D. Forsyth (Eds.), *Handbook of social and clinical psychology: The health perspective* (pp. 21 – 40). New York, NY: Pergamon.

44. Stroebe, K., Postmes, T., Täuber, S., Stegeman, A., & John, M. S. (2015). Belief in a just what? Demystifying just world beliefs by distinguishing sources of justice. *PLoS ONE*. DOI: 10.1371/journal.pone.0120145

45. Thorisdottir, H., Jost, J.T., Liviatan, I., & Shrout, P.E. (2007). Psychological needs and values underlying left-right political orientation: Cross-national evidence from Eastern and Western Europe. *Public Opinion Quarterly, 71(2*), 175–203. DOI: 10.1093/poq/nfm008

46. Van Assche, J., Dhont, K., Pettigrew, T.F. (2019). The social-psychological bases of far-right support in Europe and the United States. *Journal of Community & Applied Social Psychology, 29* (5), 385–401. DOI: 10.1002/casp.2407

47. Van Hiel A., Onraet E., De Pauw, S. (2010). The relationship between social-cultural attitudes and behavioral measures of cognitive style: A meta-analytic integration of studies. *Journal of Personality, 78,* 1765-1800. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2010.00669.x

48. Van Hiel, A., & Brebels, L. (2011). Conservatism is good for you: Cultural conservatism protects self-esteem in older adults. *Personality and Individual Differences, 50,* 120–123. DOI: 10.1016/j.paid.2010.09.002

49. Wang, S. I. (2007). Political use of the internet, political attitudes and political participation. *Asian Journal of Communication*, *17*(4), 381–395. DOI: 10.1080/ 01292980701636993

50. Watson, D., Clark, L., & Tellegen, A. (1988). Development and validation of brief measures of positive and negative affect: The PANAS scales. *Journal of Personality and Social Psychology, 54,* 1063–1070. DOI: 10.1037/0022-3514.54.6.1063

51. Webster, R. J., Burns, M. D., Pickering, M., & Saucier, D. A. (2014). The suppression and justification of prejudice as a function of political orientation. *European Journal of Personality, 28 (1), 44-56.* DOI: 10.1002/per.1896

52. White, K.R., Kinney, D., Danek, R.H., Smith, B., & Harben, C. (2019). The Resistance to Change-Beliefs Scale: Validation of a New Measure of Conservative Ideology. *Personality and Social Psychology Bulletin, 46*(1), 20-35. DOI: 10.1177/0146167219841624.

53. Zeigler-Hill, V., Martinez, J.L., Vrabel, J.K., Ezenwa, M.O., Oraetue, H., Nweze, T., … Kenny, B. (2020). The darker angels of our nature: Do social worldviews mediate the associations that dark personality features have with ideological attitudes? *Personality and Individual Differences, 160.* DOI: 10.1016/j.paid.2020.109920.

Приложение 1

Подумайте об «идеальном государстве». Оцените, насколько представленные утверждения соответствуют Вашим представлениям о том, каким должно быть государство (1 – полностью согласен с утверждениями в левом столбце; 7 – полностью согласен с утверждением в правом столбце)

1	2	3	4	5	6	7
полностью согласен с утверждением в левом столбце	согласен с утверждением в левом столбце	скорее согласен с утверждением в левом столбце	одинаково согласен с утверждениями в обоих столбцах	скорее согласен с утверждением в правом столбце	согласен с утверждением в правом столбце	полностью согласен с утверждением в правом столбце

№		1	2	3	4	5	6	7	
1	Ключевые государственные вопросы решаются представителями власти								Ключевые государственные вопросы решаются гражданами на всенародном голосовании
2	Государство обеспечивает всех граждан достойными зарплатами за счет бюджетных средств.								Каждый гражданин обеспечивает себя самостоятельно, без помощи государства.
3	В средствах массовой информации обсуждаются только некоторые проблемы, существующие в обществе.								В средствах массовой информации обсуждаются любые проблемы, существующие в обществе.
4	Главы регионов назначаются представителями власти, президентом или парламентом.								Главы регионов избираются местными жителями на голосовании.
5	Государство обеспечивает финансовую поддержку всем гражданам в сложных ситуациях (экономический кризис, катастрофы, эпидемии) за счет бюджетных средств.								Каждый гражданин решает свои финансовые проблемы самостоятельно в сложных ситуациях (экономический кризис, катастрофы, эпидемии), без помощи государства.
6	Государство обеспечивает всех граждан рабочими местами								Каждый гражданин самостоятельно ищет работу, без помощи государства.
7	Государство обеспечивает всех граждан дорогостоящими лекарствами за счет бюджетных средств.								Каждый гражданин самостоятельно обеспечивает себя дорогостоящими лекарствами, без помощи государства.
8	Государство обеспечивает высшее образование для всех граждан за счет бюджетных средств.								Каждый гражданин самостоятельно оплачивает высшее образование, без помощи государства.

9	Государство поддерживает развитие малого и среднего бизнеса за счет бюджетных средств.								Малый и средний бизнес развивается самостоятельно, без помощи государства
10	Главы городов назначаются представителями власти, президентом или парламентом.								Главы городов избираются местными жителями на голосовании.
11	Государство поддерживает развитие пенсионных фондов за счет бюджетных средств.								Каждый гражданин самостоятельно копит пенсию, без помощи государства.

Примечание: Для оценки факторов политического уважения (утверждения под номерами 1, 3, 4, 10) и поддержки (утверждения под номерами 2, 5, 6, 7, 8, 9, 11) рассчитывается среднее арифметическое.